

— Вот видишь... ты, богатый наследник, совсем не такой, как я.

Она, видимо, поняла, что нервничать бесполезно, и, выдохнув, начала разговор:

— Даже если ты не будешь стараться, с тобой ничего не случится, твоя семья обеспечит тебя всем необходимым на всю жизнь, и ты сможешь жить в роскоши. А если мы не будем из кожи вон лезть, то умрем с голоду. Скажи, зачем мне это?

— Эх...

Я не сразу нашелся, что ответить, и лишь неловко промолвил:

— У меня тоже не все так просто, у каждого свои трудности. Иногда я тоже чувствую себя безнадежным и думаю, что жизнь тяжела...

— У тебя есть связи, старший брат, который тебя прикрывает, поэтому тебе не нужно особенно стараться, чтобы пробиться. Тем не менее, ты окончил престижный университет. Ты умный, только пришел в семейный бизнес, и тебя сразу повысили. В таком молодом возрасте у тебя уже есть дом, машина и сбережения в городе В. И выглядишь ты... неплохо.

Она взглянула на меня.

— В моих глазах ты родился с золотой ложкой во рту. Если бы я была на твоём месте, я бы смеялась во сне. О чем еще можно жалеть?

— Ты знаешь, каково это — жить в подвале площадью 9 квадратных метров? Три на три, кровать занимает половину пространства, есть приходится, сидя на полу, а одежду днем раскладываешь на кровати, а ночью убираешь в ящик. Ты знаешь, каково это — искать работу на рынке труда под палящим солнцем? Солнце в городе В может сжечь кожу. Когда я была стажером, моя зарплата составляла всего 3 000 юаней в месяц. Я тратила три часа на дорогу, вставала в пять утра, а еще нужно было платить за аренду и коммунальные услуги... Ты никогда не знал настоящих трудностей.

— У тебя есть деньги, способности, связи. Ты можешь делать все, что захочешь, если только у тебя будет желание. Я скажу тебе: любые трудности, которые человек может изменить, не являются настоящей бедой. Когда судьба сжимает твоё горло так, что ты не можешь дышать, вот это и есть отчаяние.

Она повернулась ко мне, её взгляд был искренним, а тон серьезным:

— Сюй Цзюньянь, ты, наверное, никогда в жизни не сталкивался с настоящими трудностями, правда?

Некоторые вещи не нужно говорить. Я лишь опустил голову и слабо улыбнулся. Сунь Нин, видимо, поняла, что зашла слишком далеко, и замолчала, отвернувшись. Но кое-что нужно было сказать, и я медленно начал:

— Сунь Нин, ты умная. И раз уж это так, ты, наверное, уже давно поняла, что собой представляет Сюй Юйчжун.

Она удивленно посмотрела на меня, а я опустил глаза:

— Это компания Сюй, и хотя я не хочу злоупотреблять своим положением, но получить доступ

к кадровой информации я могу. Странно, правда? В твоих устах я выгляжу как человек, который попал в компанию только благодаря семье, но у меня есть официальные документы о приеме на работу. А ты, которая кажется такой уверенной, на самом деле ничего не имеешь.

— Нет данных об окончании учебного заведения, нет года приема. Начальник отдела сказал, что тебя перевели из головного офиса, но там тоже нет твоих данных. Ты проявила себя так хорошо, что никто не стал сомневаться в тебе — и правда, кто бы мог подумать, что такая педантичная трудоголика оказалась «свалившейся с неба»?

Я посмотрел ей в глаза и тихо продолжил:

— Я говорю это не для того, чтобы угрожать или пугать тебя. Твои способности действительно заслуживают этой должности. Ты так стараешься, чтобы все видели твои достижения, чтобы, если правда откроется, ты не потеряла все, верно? Но тебе не стоит волноваться, компания Сюй ценит таланты. На самом деле... ты уже знаешь, что в тот момент Сюй Юйчжун не станет тебя защищать, и все ляжет на твои плечи.

— Он не лучший мужчина, ветреный, эгоистичный, корыстный и холодный... Хотя это и звучит как сплетни за спиной, я все же советую тебе держаться от него подальше, — я говорил искренне. — Сюй Юйчжун, наверное, послал тебя, чтобы ты меня подавляла? Но ты этого не сделала. Сунь Нин, у тебя есть свое мнение, и ты должна понимать, что вы разные люди. Пора отпустить его.

Она крепко сжала губы, подкрашенные яркой помадой, и, спустя мгновение, подняла голову, сохраняя шаткую гордость:

— Он не может мне навредить. Сюй Юйчжун — все же твой брат, и твои слова против него ничего не значат. Люди меняются, а ты просто не понимаешь его. Кроме того, это мое личное дело.

...Её взгляд был твердым, а в словах чувствовалась защита Сюй Юйчжуна. Сунь Нин всегда была рассудительной и спокойной. Неужели она действительно не видит, какой он человек? Или она мечтает стать Золушкой, которая превратится в принцессу? А может, она действительно верит, что сможет изменить Сюй Юйчжуна?

Она все еще любит его.

— Ты... ладно.

Я покачал головой, глядя на упрямое лицо Сунь Нин, и не смог удержаться от намеков.

— Когда этот проект закончится, ты получишь право на повышение и перейдешь в головной офис... И тогда, что бы ни задумал Сюй Юйчжун, тебе нужно будет все тщательно обдумать. Некоторые вещи не принесут тебе пользы, а только разрушат твоё будущее, так что лучше не участвовать. Конечно, если ты не хочешь слушать, забудь мои слова.

Сунь Нин молчала, неизвестно, обдумывала ли она мои слова. Влюбленные часто бывают слепы, но я не думал, что Сунь Нин настолько потеряет голову. Если она не станет врагом для Сюй Юйчжун в головном офисе, это будет только плюсом.

— Сюй Цзюньян.

Так прошло несколько минут молчания, и вдруг Сунь Нин назвала мое имя.

Её голос был спокойным, и я подумал, что она, возможно, приняла часть моих слов:

— В любом случае, я хочу тебя поблагодарить. Хотя ты и не ладишь с Юйчжуном, ты не плохой человек. Я раньше говорила тебе много обидного, но не хотела тебя задеть. Просто ты, имея столько преимуществ, всегда выглядишь таким недовольным, и это меня раздражает.

— У каждого своя судьба, я проживу свою жизнь как следует, а ты возьми себя в руки.

Она, казалось, снова собралась с силами и вернула себе образ уверенной, строгой бизнес-леди.

— Больше всего меня злит то, что я сама когда-то была похожа на тебя, и мне хочется тебя встряхнуть.

— Ты советуешь мне уйти от Юйчжуна, а я хочу, чтобы ты очнулся. У тебя такая высокая стартовая точка, происхождение, о котором многие мечтают, почему ты живешь так бесцельно?

Сунь Нин глубоко вдохнула и произнесла каждое слово четко:

— Если есть что-то, что ты хочешь сделать, просто сделай это. Ведь даже если упадешь, ты сможешь подняться — зачем жить так трусливо? У тебя должна быть решимость, смелость идти вперед, несмотря ни на что, и тогда у тебя все получится.

— Если бы тогда кто-то сказал мне такие слова, я бы была другой.

Её глаза блестели.

— Я бы жила лучше, чем сейчас, и мне не нужно было бы ничьей помощи. Я могла бы войти сюда с гордо поднятой головой.

Я на мгновение потерял дар речи — я знал, что она права, но для меня это было слишком сложно. Если я хочу жить свободно, жить своей жизнью, мне нужно бросить все. Бросить все означает потерять удобства, которые дает власть семьи Сюй, оставить свою комфортную работу, отказаться от всего, что у меня есть сейчас — любви, семьи, друзей. Ощущение пустоты в руках сводит меня с ума.

Мне нужны эти вещи, пусть они и не идеальны, но они дают мне чувство безопасности.

Я не могу... Я не могу остаться ни с чем.

Сунь Нин взглянула на меня, и на её губах появилась горькая улыбка:

— В этом лифте мы не сможем переубедить друг друга. Я не расстанусь с Юйчжуном из-за твоих предупреждений, а ты не изменишь свое отношение из-за моих слов, так что давай закончим этот разговор.

— Каждый идет своей дорогой, — она произнесла последние слова перед тем, как нас спасли.

— В конце концов, мы сами выбираем, куда идти.

Даже если впереди пропасть, назад пути нет.

Сюй Юйчэн выслушал мой краткий рассказ о ситуации с Сунь Нин, постучал длинными пальцами по столу и успокаивающе сказал:

— Сяо Янь, не беспокойся. Сюй Юйчжун даже не собирался использовать Сунь Нин.

— Найти Сунь Нин было слишком легко, он, вероятно, просто хотел тебя немного подразнить.

Его голос был мягким, а глаза излучали теплоту.

— Ладно, хватит об этом. Позже у Чжуан Линя и Чжао Юаня будет встреча, они любят повеселиться, так что, наверное, будет шумно. Я попрошу водителя отвезти тебя домой.

— На этот раз... мне не нужно идти?

Раньше Сюй Юйчэн всегда настаивал, чтобы я присутствовал на таких мероприятиях, но в последние месяцы это случалось все реже. Он даже начал ограждать меня от встреч с Чжуан Линем и Чжао Юанем, и это изменение меня беспокоило.

— Юйчэн-гэ, я могу тебе помочь...

<http://bllate.org/book/16832/1548622>